

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Второй номер журнала «Пространство и Время» собрал на своих страницах статьи, одновременно и отвечающие на многие животрепещущие вопросы дня сегодняшнего, и поднимающие наиболее существенные проблемы бытия во времени и пространстве. Что неудивительно: очередной виток «расширения ойкумены» (каким бы термином мы ни пользовались для его обозначения – «глобализация», «интернационализация» и т.п.) и неизбежно сопровождающие его ломка стереотипов, смена парадигм и передел мира поставил каждого из нас перед необходимостью поиска адекватной системы координат – как гуманитарной, так и естественнонаучной (благо в новой, «расширившейся ойкумене» первыми начали стираться все же границы не между отдельными государствами, а между естественнонаучной и гуманитарной картинами мира).

Тем более значимыми в свете сказанного представляются концептуальные вопросы социокультурного пространства и пространства живой материи, поднятые на страницах данного номера академиками РАН Е.П.Челышевым («Евразия: проблемы восточно-западного синтеза в русской культурной традиции и наследии евразийцев») и А.А.Маракушевым («Астробиология – иллюзорная наука»), доктором технических наук С.Н.Гринченко («Пространство и время с позиции кибернетики»), доктором философских наук В.К.Батуриным («Миф и пространство Науки») и доктором экономических наук А.Б.Докторовичем («Основы теории моделирования социальных взаимодействий, отношений и полей»).

Масштабные изменения социального пространства – а, следовательно, и социального времени, формой существования и мерой которого, согласно П.А.Сорокину, таковое пространство является, – породили новую реальность и ее новых носителей-акторов. Анализу их природы и спектра возникающих в этой связи проблем посвящены материалы бывшего министра геологии СССР доктора технических наук Е.А.Козловского («Мировые рынки сырья и минерально-сырьевой комплекс СНГ в условиях глобализации»), доктора политических наук Н.А.Комлевой («Идеологическая мощь: сущность, структура, акторы»), доктора технических наук П.Г.Белова («Глобальные угрозы и вызовы безопасности России») и кандидата философских наук А.В.Соловьёва («Информационная война: понятие, содержание, перспектива»). В свою очередь история формирования современного геополитического и социального пространства явилась предметом исследований доктора политических наук А.В.Макеева («Геополитический путь России в координатах безопасности»), докторов исторических наук В.А.Золотарёва и А.С.Орлова («Геополитические изменения структурного порядка»: о разграничении «сфер интересов» СССР и Третьего рейха в Восточной Европе и на Балканах (1939–1941)») и кандидата исторических наук И.А.Калашникова (рецензия на сборник документов «Война. 1941–1945. (Вестник Архива Президента Российской Федерации)»), а философское осмысление формирующих пространство геополитических и цивилизационных парадигм – предметом исследования кандидата философских наук Е.А.Ходаковского («Геоцивилизационные основы единства пространства и времени»). В свете упомянутого выше синтеза естественных и гуманитарных наук значительный интерес представляет взгляд на исторические и этнополитические процессы кандидата геолого-минералогических наук А.Е.Фёдорова («Влияние геологических факторов на историю человечества»).

В свою очередь новая социальная реальность, порождаемая геологическими и биологическими факторами (в том числе и жаркое лето 2010 г.), нашла свое отражение в работах доктора геолого-минералогических наук В.Л.Сывороткина («Глубинная дегазация, озоновый слой и природные пожары в европейской России летом 2010 года»), кандидата биологических наук Е.С.Сколотневой («Возбудитель стеблевой ржавчины пшеницы: врага надо знать в лицо») и – в определенной мере – аспирантки Научно-исследовательского и учебного центра оборонных проблем Академии военных наук Е.И.Карп («Влияние интерактивных мультимедийных систем на процесс формирования альтернативного информационного пространства России»).

Поиски новой системы координат в новой нестабильной реальности, в значительной мере являясь аллюзией небезызвестного «человек в поисках смыслов» (В.Франкл), потребовали и переосмысления давно ставшего расхожим выражения «времена меняются и мы меняемся вместе с ними» (как здесь не вспомнить и гибель Фауста в момент произнесения им рокового «остановись мгновенье», и то, что слова эти были произнесены именно в момент масштабного техногенного вмешательства в пространство живой природы!). Действительно, чем масштабнее «эпоха перемен», чем масштабнее (и очевиднее) изменение пространства и времени, тем острее встает вопрос о памяти, а, следовательно, о системах и их устойчивости. В известном смысле и знаменитый синергетический тезис «Будущее... не заложено больше в настоящем»¹, вызвавший яростную полемику и значительное количество как сторонников, так и противников, может рассматриваться как своего рода аффективная реакция научного сообщества на разрушение привычных системных связей. На страницах второго номера нашего журнала свой взгляд на один из аспектов устойчивости социальных отношений излагают доктор педагогических наук С.С.Оганесян и О.А.Фарре-Трензелева («Формирование правосознания и законопослушания в Торе, Новом Завете и Коране: I. О природе и

¹ Пригожин И., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант. К решению парадокса времени. («Синергетика: от прошлого к будущему»). Изд. 5, стереотипное. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2003. С. 7.

назначении Закона в трёх Священных Писаниях»). Взгляд на эволюцию систем законодательств (а с ними и ментального уровня развития социума), рассматриваемую авторами как имеющую изначально божественное происхождение, представляется тем более актуальным для российского общества, что, по данным опроса ВЦИОМ 2003 г., треть россиян (33%) не может вспомнить или не знает ни одной из десяти заповедей Божиих, в том числе опрошенные в возрасте от 18 до 24 лет (34%) не смогли вспомнить ни одной заповеди¹...

Вообще же в известном смысле весь второй номер журнала «Пространство и Время» можно рассматривать как коллективный поиск ответа, по крайней мере, на второй из двух «проклятых» русских вопросов – на вопрос «Что делать»? И это не случайно – как не случайно и приведенное выше упоминание о Фаусте (а с ним и о шпенглеровском «фаустовском человеке», носителе европейского мировоззрения Нового времени, создателе и продукте техногенной цивилизации).

Масштабные изменения социального пространства-времени затронули наиболее глубокие – по сути, архетипические – пласты социального бытия: историческую память, национальную идентичность. Именно эти базовые элементы этносоциальных систем, обеспечивающие их устойчивость², испытывают сегодня наибольшее давление со стороны глобальных информационных процессов и активизирующегося экспорта геополитическими центрами силы своих культурных (цивилизационных) ценностей. В случае современной России это все больше приобретает вид конфликта, если пользоваться терминологией О.Шпенглера, между «фаустовским» (а порой и «аполлоновским») типом, с одной стороны, и «магическим» типом – с другой. В самом деле, «в то время как фаустовский человек есть некое Я, на самое себя опирающаяся сила, в последней инстанции принимающая решение о бесконечном, в то время как аполлоновский человек как сам между себе подобными отвечает лишь за себя самого, магический человек в своем духовном бытии есть лишь составная часть некоего магического Мы, которое спускается с высот и во всех членах общества сохраняет единство»³. По мнению же С.Л.Франка, «в противоположность западному, русское мировоззрение содержит в себе ярко выраженную философию «Мы» или «Мы-философию». Для нее последние основания жизни духа и его сущности образуется «Мы», а не «Я». «Мы» мыслится не как внешнее единство большинства «Я», только потом приходящее к синтезу, а как первичное, далее неразложимое единство, из лона которого только и вырастает «Я» и посредством которого это «Я» становится возможным»⁴.

В свете приведенных цитат становится понятным, что на каждом переломном этапе отечественной истории ключевыми для россиян оказываются проблемы национальной идентичности, национальной идеи, «выбора пути», – а с ними и личной ответственности мыслителя за каждое произнесенное и опубликованное слово. Именно эти проблемы и в предыдущие эпохи, и сегодня образуют особое пространство «русского мира», отчего и уже упоминавшаяся выше статья академика Е.П.Чельшева, и исследования докторов философских наук В.Н.Расторгуева («Культурное пространство славян и новые границы: образы прошлого, сценарии будущего, политические проекты»), С.В.Ивановой («К вопросу о национальной идентичности в России и Германии (российская идентичность в сравнении со значимым Другим)») и С.А.Нижникова («Метафизические истоки «нового религиозного сознания» в культуре Серебряного века и его политические последствия») следует рассматривать как постановочные.

В то же время «русский мир» – это и представители отечественной науки и культуры, их опыт взаимодействия с социальным пространством и духовный опыт, и на страницах журнала «Пространство и Время» эту проблему поднимают в своих статьях доктор биологических наук Ю.А.Мазинг («Николай Иванович Пирогов: 200 лет жизни в истории России») и кандидат философских наук В.А.Щипков («Лев Толстой: от патриотизма к пацифизму. Этапы пути»).

В развитие указанных тем, а также преследуя – в соответствии с принятым Уставом – просветительские цели, редколлегия журнала «Пространство и Время» на страницах его второго номера воспроизводит ранее опубликованную статью выдающегося отечественного философа Вл.С.Соловьева «Русская идея» (в сопровождении краткого комментария кандидата философских наук М.М.Курочки) и продолжает публикацию перевода книги не менее масштабной фигуры русского философского Олимпа – И.А.Ильина («Сущность и особенность русской культуры») в переводе и с предисловием кандидата философских наук И.В.Кулешовой.

И это, как нам представляется, лишь начало долгого – длиной в целую жизнь, длиной во многовековой исторический путь нашего Отечества – разговора о его судьбах, разговора, который мы начинаем с нашим читателем во времени и пространстве.

О.Н.Тынянова,
главный редактор

¹ Ошеров О. О Божиих заповедях // Интернет-журнал Сретенского монастыря. 2009. 4 мая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/30262.htm>. Опрос выявил весьма парадоксальную ситуацию: православными верующими себя называла четвертая часть населения – 27%, в то время как среди неверующих и колеблющихся православными себя почитало более половины опрошенных – 57–61%

² «...существуют такие информационные свойства, которые не исчезают ни при каких обстоятельствах ... применительно к социуму они представляют собой... инвариантную основу этнического менталитета, коренясь в коллективном бессознательном. Есть только один случай, когда они могут исчезнуть – это гибель материальной системы, которая является их носителем» (Цит. по: Данилевский И.В. Структуры коллективного бессознательного: Квантовоподобная социальная реальность. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2005. С. 263–264).

³ Шпенглер О. Закат Европы. Т. 2. // Самосознание европейской культуры XX века. М., 1991. С. 39–40; аполлоновский тип, по Шпенглеру, занимает позицию активного созерцателя

⁴ Франк С.Л. Сущность и ведущие мотивы русской философии // Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды. М., 1999. С. 11.